

**Г. А. Краснова,
А. О. Полушкина**

Цифровизация права на образование

В статье обсуждается ряд ограничений и барьеров, имеющих на законодательном уровне и связанных с неопределенностью правового статуса дистанционного обучения. Авторами разработаны предложения и сформулированы наиболее актуальные пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии; дистанционное обучение; электронное обучение; массовые открытые онлайн-курсы; право на образование; цифровизация.

Право на образование является одним из основных прав и свобод российского гражданина и закреплено в Конституции Российской Федерации. Цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина¹.

Нынешний этап современного социально-экономического развития связан с переходом к цифровой экономике, под которой в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»² понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность

¹ Ежегодный доклад Правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2019 году [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/39866/> (дата обращения: 01.09.2020).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 01.09.2020).

различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Одним из следствий цифровизации экономики является сокращение жизненного цикла профессий, возможное исчезновение целого ряда профессий в ближайшее время и даже самого понятия «профессия», которое сменится на обладание определенными компетенциями. К примеру, авторы доклада «Россия 2025: от кадров к талантам» утверждают, что в следующее десятилетие могут исчезнуть от 9 до 50 % существующих в настоящее время профессий, а 19 % рабочих мест могут быть заменены роботами на 81 %.

Таким образом, в условиях цифровизации экономики можно говорить в целом не только о неопределенности будущего профессионального рынка труда в связи с развитием цифровых технологий, но и о развитии человечества в целом в условиях перехода к цифровой экономике.

Всеобщий тренд на цифровизацию затронул и общественные отношения в сфере образования, возникающие в связи с реализацией права на образование. Педагогические цели обучения и воспитания на современном этапе цифровизации экономики и общественных отношений, которые относятся к непосредственной деятельности образовательных организаций, можно сформулировать следующим образом: подготовка специалистов для жизни и работы (общественно-государственный заказ) в условиях цифровизации экономики и неопределенности будущего, связанного с быстрым устареванием информационных технологий и появлением новых, короткого жизненного цикла профессий, связанных с цифровыми компетенциями, цифровыми и мягкими навыками. Из этого общественно-государственного заказа должны вытекать выводы о содержании, методах и средствах обучения, поскольку в основе общественно-государственного заказа лежит потребность (спрос) в тех или иных знаниях, умениях, навыках, востребованных на определенном этапе развития экономики и общества.

Авторы статьи «Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации»³ справедливо отмечают, что «цифровизация правовых отношений в сфере образования происходит по следующим направлениям: внедрение дистанционного обучения; использование информационно-телекоммуникационных технологий при проведении занятий и подготовке к ним». До начала пандемии новой коронавирусной инфекции в 2019 году эти направления развивались неравномерно на разных уровнях образования и в различных регионах Российской Федерации и в целом не являлись предметом особого внимания как на институциональном, так и на федеральном уровне за исключением отдельных образовательных организаций.

³ Карасев А. Т., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Антиномии. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravootnosheniy-i-ee-vliyanie-na-realizatsiyu-otdelnyh-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.01.2021).

Но ситуация драматически изменилась в марте 2020 года, когда в соответствии с Приказом № 398 «О деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» от 14 марта 2020 года, все российские образовательные организации перешли на удаленный режим работы и дистанционное обучение.

Этот одномоментный и массовый переход выявил огромное количество законодательных ограничений и проблем в реализации дистанционного обучения, которые решались образовательными организациями и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Министерством просвещения Российской Федерации в экстренном порядке. Были даже организованы горячие линии Минпросвещения России и Минобрнауки России по вопросам перехода на смешанные и дистанционные форматы обучения в связи с неблагоприятной обстановкой, вызванной новой коронавирусной инфекцией.

В этой ситуации образовательные организации, которые развивали активно дистанционное обучение до 2020 года и имели нормативную локальную базу по применению дистанционного обучения и значительное количество онлайн-курсов, преподавателей, владеющих ИКТ, безусловно оказались в более выгодном положении, но в целом количество таких образовательных организаций оказалось незначительным.

Оценку сложившейся ситуации дала спикер Совета Федерации В. И. Матвиенко, которая отметила, что отечественная образовательная школа и вузы оказались в значительной мере не готовы к удаленному формату, однако коронавирус вынудил фактически в одночасье повсеместно перейти на такой формат обучения. Дистанционное обучение, по ее мнению, теперь уже не будет практиковаться как резервный или временный способ обучения в чрезвычайных ситуациях, пандемия дает импульс к формированию органичного сочетания как традиционных, незаменимых, так и дистанционных, цифровых технологий обучения.

В. И. Матвиенко призвала срочно оформить правовой статус дистанционного образования и собрать в Совете Федерации⁴ рабочую группу по этому вопросу.

Приходится констатировать, что существенных изменений в правовом обеспечении дистанционного обучения до настоящего времени не произошло, вопрос о его правовом статусе не решен, «многие аспекты внедрения информационных технологий в образовательный процесс с точки зрения нормативного регулирования находятся в “зачаточной” стадии»⁵. А острая дискуссия

⁴ Валентина Матвиенко призывает оформить правовой статус дистанционного образования [Электронный ресурс] // Вести образования. 2020. 11 апреля. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/4/11/edpolitics/12484-valentina_matvienko_prizyvaet_oformit_pravovoy_status_distantcionnogo_obrazovaniya (дата обращения: 17.01.2021).

⁵ Карасев А. Т., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Антиномии. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/>

в обществе о замене очного обучения на дистанционное продолжается⁶. Об уровне ее остроты свидетельствует и тот факт, что Президент Российской Федерации В. В. Путин был вынужден неоднократно высказываться на эту тему⁷.

Таким образом, можно уверенно говорить, что вопросы регулирования цифровизации правовых отношений в сфере образования являются актуальной темой повестки государственной политики в области образования.

Настоящая статья посвящена оценке сложившейся ситуации, анализу и поиску проблем нормативно-правового обеспечения дистанционного обучения и путей их решения. Для разработки подходов к решению исследовательской задачи была проанализирована российская нормативно-правовая база, определяющая использование дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. В ходе исследования были рассмотрены действующее законодательство, нормативные и распорядительные акты отраслевых органов управления образованием и локальные акты российских вузов.

Правовой статус электронного обучения (далее — ЭО) и дистанционных образовательных технологий (далее — ДОТ) впервые был определен в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где были разграничены понятия электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, а именно: под ДОТ стали пониматься «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников»⁸, а под ЭО — «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников»⁹.

article/n/tsifrovizatsiya-pravootnosheniy-i-ee-vliyanie-na-realizatsiyu-otdelnyh-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 17.01.2021).

⁶ Конов В. Владимир Путин подвел итоговую черту под экспериментом по дистанционному обучению [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2020. 18 декабря. URL: <https://www.pnp.ru/politics/vladimir-putin-podvyol-itogovuyu-chertu-pod-eksperimentom-pod-distancionnomu-obucheniyu.html>. (дата обращения: 17.01.2021).

⁷ Путин назвал разговоры о переходе на дистанционное обучение несерьезными [Электронный ресурс] // РИА-новости. 2020. 5 ноября URL: <https://ria.ru/20201005/obuchenie-1578262526.html> (дата обращения: 17.01.2021).

⁸ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [Электронный ресурс] // СПС Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca/ (дата обращения: 17.01.2021).

⁹ Там же.

В качестве основного условия для применения ЭО и ДОТ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определил создание и функционирование «электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их мест нахождения»¹⁰, при этом местом обучения законом определено «место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся» (п. 4. ст. 16)¹¹.

Федеральным органом исполнительной власти устанавливаются ограничения на применение исключительно ЭО, ДОТ для образовательных программ по перечню профессий, специальностей и направлений подготовки¹².

К числу обязательных локальных нормативных актов для реализации обучения с применением ДОТ относятся «акты, регламентирующие собственно использование дистанционных образовательных технологий; структуру, содержание и функционирование электронной информационно-образовательной среды; содержание и наполнение электронного портфолио обучающегося; порядок проведения проверки письменных работ обучающихся, научных и педагогических работников на наличие заимствований; формирование и функционирование электронной библиотеки; другие аспекты» [5], а также относятся различного рода инструкции для профессорско-преподавательского состава (ППС) и обучающихся, регламентирующие их взаимодействие в электронной информационно-образовательной среде.

В настоящее время нормативно-правовая база, регулирующая дистанционное и электронное обучение, включает федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, государственные образовательные стандарты, нормативно-правовые акты органов управления и контроля за образовательной деятельностью федерального уровня.

К числу обязательных локальных нормативных актов для реализации обучения с применением ДОТ относятся «акты, регламентирующие собственно использование дистанционных образовательных технологий; структуру, содержание и функционирование электронной информационно-образовательной среды; содержание и наполнение электронного портфолио обучающегося; порядок проведения проверки письменных работ обучающихся, научных

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Приказ Министерства образования и науки от 20.01.2014 № 22 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/70600458/> (дата обращения: 17.01.2021).

и педагогических работников на наличие заимствований; формирование и функционирование электронной библиотеки; другие аспекты» [5], а также различного рода инструкции для научно-педагогических работников и обучающихся, регламентирующие взаимодействие в электронной информационно-образовательной среде.

Например, в Томском государственном университете, одном из лидеров развития дистанционного обучения в России, для его реализации были введены более 20 нормативных локальных актов. Аналогичная ситуация складывается и в других российских вузах.

В марте 2020 года в связи с переводом учебного процесса в дистанционный формат обучения дальнейшее нормальное функционирование вузов стало невозможным «без создания для этого локальной нормативной базы. Образовательные организации высшего образования столкнулись с необходимостью изменения локальной нормативной базы как минимум в двух сферах: управленческой и образовательной» [5].

В этой ситуации вузы, которые активно развивали дистанционное обучение до 2020 года и имели свою нормативную локальную базу по применению ДОТ и ЭО, оказались в более выгодном положении, но в целом, как показывают статистические данные ВПО-1, количество таких вузов незначительно.

Мы согласны с мнением авторов статьи «Локальные нормативные акты вуза в условиях пандемии COVID-19» в том, что в целом российские вузы оказались нормативно не готовы к обеспечению образовательной деятельности в дистанционном режиме, проведению удаленно текущей, промежуточной и итоговой аттестаций и др.

Анализ, проведенный отечественными специалистами в отношении локальных актов вузов в связи с переходом на дистанционный формат обучения в период пандемии, показал, что одни вузы вносили дополнения в некоторые локальные нормативные акты, регулирующие отдельные аспекты учебного процесса (например, по аттестации), а другие принимали один локальный нормативный акт, которым регулировались все вопросы образовательной деятельности с применением ЭО и ДОТ [5], что, видимо, было сделано в связи с необходимостью срочно и безотлагательно ввести такие документы на институциональном уровне и предполагаемой отменой их после окончания пандемии новой коронавирусной инфекции ввиду отсутствия долгосрочных стратегий по их применению.

В то же время этот вариант, как отмечают эксперты, менее предпочтителен, поскольку «каждый элемент образовательного процесса (образовательной деятельности) с применением дистанционных технологий нуждается в детальной проработке и регламентации, связанной как со спецификой взаимодействия “преподаватель – студент”, “преподаватель – работник деканата”, так и с необходимостью решения организационных, технических, методических и иных вопросов.

Так, осуществление образовательной деятельности с применением дистанционных технологий (чтение лекций, проведение практических занятий)

потребовало определить регламент использования сервиса (сервисов) вебинаров и видеоконференций; проведение промежуточной аттестации в дистанционном режиме вызвало необходимость не только конкретизировать саму процедуру экзамена или зачета, но и решить организационные вопросы, связанные с оформлением зачетных книжек, ведомостей (в случае использования их бумажного варианта)» [5]. Есть еще и вопросы, связанные с информационной безопасностью и конфиденциальностью персональных данных обучающихся и профессорско-преподавательского состава¹³, которые нередко сталкиваются с таким банальным явлением, как подключение к ним неприглашенных гостей во время проведения занятий в режиме онлайн.

Крайне сложным для реализации оказалось нормативно-правовое обеспечение государственной итоговой аттестации в ее дистанционном формате, включая «идентификацию личности обучающегося; установление в режиме реального времени визуального соответствия личности обучающегося документам, удостоверяющим его личность; качественную непрерывную аудио- и видеотрансляцию в режиме реального времени выступления обучающегося, членов государственной экзаменационной комиссии (далее — ГЭК) и научных руководителей, вопросов и ответов; видеозапись процесса ГИА. А также вопросы, связанные с дистанционным режимом работы секретарей ГЭК (и, следовательно, оформлением протоколов и иных документов ГЭК), рассмотрением возможных апелляций по проведению ГИА с применением дистанционных технологий, иные аспекты образовательного процесса»¹⁴.

Весьма показательно, что Министерством науки и высшего образования никаких отраслевых нормативно-правовых актов в указанный период времени не было подготовлено.

А последний документ, относящийся к порядку реализации ДОТ и ЭО, был издан еще в 2017 году¹⁵. Методические рекомендации, которые были опубликованы на сайте Минобрнауки России в марте 2020 года¹⁶, не имеют по факту никакого юридического статуса и классифицированы как «Экспертные

¹³ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 01.03.2021).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 816 от 23.08.2017 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/71770012/> (дата обращения: 01.03.2021).

¹⁶ Экспертные разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции: методические рекомендации [Электронный ресурс] // Федеральный ресурсный методический центр развития образования в сфере культуры и искусства: сайт. URL: <http://iroski.ru/sites/default/files/МЕТОДИЧЕСКИЕ%20РЕКОМЕНДАЦИИ%20МИНОБРНАУКИ%20ОТ%202018.03.2020.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции», причем сам документ не имеет исходящих данных Министерства науки и высшего образования и не подписан не только уполномоченными лицами этого министерства, но даже и экспертами, подготовившими этот документ.

В целом анализ нормативно-правовой базы и практики по реализации дистанционного обучения российскими вузами выявили следующие ограничения и барьеры, имеющиеся на законодательном уровне:

- неопределенность правового статуса дистанционного обучения;
- отсутствие терминологической базы в части определения онлайн-курса, онлайн-платформы, массового открытого онлайн-курса (МООК), прокторинга, виртуальной академической мобильности и др. [3];

- отсутствие механизма расчета стоимости основных образовательных программ при реализации образовательного процесса с применением онлайн-курсов и расчета нагрузки научно-педагогических работников, а также оплаты обучения онлайн-курсов из средств субсидии по контрольным цифрам приема в образовательные организации [1; 2];

- отсутствие научно-методического обеспечения: по моделям использования онлайн-курсов в образовательной деятельности образовательных организаций всех уровней обучения; по порядку учета использования онлайн-курсов при выполнении аккредитационных и лицензионных требований; по требованиям к онлайн-курсам в части их документального сопровождения; по информированию обучающихся о ведении учебного процесса с применением онлайн-курсов и по доле онлайн-курсов в разных формах обучения [4];

- необоснованные или неопределенные требования по материально-техническому обеспечению образовательного процесса: по наличию аудиторного и библиотечного фондов, специализированных аудиторий, обеспечивающих имитацию профессиональной деятельности, кабинетов самостоятельной работы студентов, текущего и промежуточного контроля, групповых и индивидуальных консультаций; по организации питания: наличие мест питания; физической подготовки: по наличию спортивных залов; транспортному обеспечению; охраны обучающихся, включая оказание первичной медико-санитарной помощи, прохождение медицинских осмотров и диспансеризации: по наличию медицинских пунктов; а также о проведении учебной, производственной, преддипломной практик исключительно стационарным способом; требования об определенном начале учебного года и каникулярного периода.

Таким образом, реализация дистанционного обучения в настоящее время ограничивается целым рядом законодательных недоработок и барьеров, которые остро проявились в период перехода российских вузов в особый режим работы с целью недопущения распространения новой коронавирусной инфекции. В то же время существенных изменений по правовому обеспечению дистанционного обучения до настоящего времени не произошло, вопрос о правовом статусе дистанционного обучения не решен.

Совершенствование нормативно-правового обеспечения дистанционного обучения может идти двумя путями, а именно: 1) придание дистанционному обучению отдельного правового статуса как формы обучения наряду с очной, заочной и очно-заочной формами или 2) внесение изменений в действующие федеральные и отраслевые нормативные правовые акты.

В случае реализации первого варианта необходимо дополнить словосочетанием «дистанционное обучение» п. 2 ст. 17 «Формы получения образования и формы обучения» после словосочетания «(очно-заочной форме)». И в соответствии с п. 5 этой статьи, а именно «Формы получения образования и формы обучения по основной образовательной программе по каждому уровню образования, профессии, специальности и направлению подготовки определяются соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами, если иное не установлено настоящим Федеральным законом», внести дополнения в ФГОС ВО по всем направления подготовки и специальностям.

В этом случае нормативно-правовое регулирование с институционального уровня переносится на федеральный уровень, таким образом снимая различные толкования правового статуса ДОТ и ЭО на институциональном уровне, которые вынуждены вводить российские вузы на уровне локальных актов.

По нашему мнению, введение дистанционного обучения в правовое поле как формы образования прекратит острую дискуссию в обществе о замене очного обучения на дистанционное. И на уровне конституционного права снимет вопрос о дискриминации права на образование в Российской Федерации в рамках его цифровизации.

Литература

1. Гриншкун В. В., Краснова Г. А., Нухулы А. Особенности использования открытых электронных ресурсов и массовых учебных курсов в высшем образовании // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2017. № 2 (40). С. 8–17.
2. Гриншкун В. В., Краснова Г. А. Анализ отечественного и зарубежного опыта использования MOOCs как компонента информатизации высшего образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2017. № 3 (41). С. 33–42.
3. Краснова Г. А., Нухулы А., Тесленко В. А. Электронное образование в мире и России: состояние, тенденции и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». 2017. № 3. С. 371–377.
4. Краснова Г. А., Можаяева Г. В. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации. Томск: ТГУ, 2019. 200 с.
5. Минаев А. И., Кирьянова Е. А., Ларина Л. Ю. Локальные нормативные акты вуза в условиях пандемии COVID-19 // Образование и право. 2020. № 6. С. 265.

Literatura

1. Grinshkun V. V., Krasnova G. A., Nuxuly` A. Osobennosti ispol`zovaniya otkry`ty`x e`lektronny`x resursov i massovy`x uchebny`x kursov v vy`sshem obrazovanii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Informatika i informatizaciya obrazovaniya». 2017. № 2 (40). S. 8–17.
2. Grinshkun V. V., Krasnova G. A. Analiz otechestvennogo i zarubezhnogo opy`ta ispol`zovaniya MOOCS kak komponenta informatizacii vy`sshego obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Informatika i informatizaciya obrazovaniya». 2017. № 3 (41). S. 33–42.
3. Krasnova G. A., Nuxuly` A., Teslenko V. A. E`lektronnoe obrazovanie v mire i Rossii: sostoyanie, tendencii i perspektivy` // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya «Informatizaciya obrazovaniya». 2017. № 3. S. 371–377.
4. Krasnova G. A., Mozhaeva G. V. E`lektronnoe obrazovanie v e`poxu cifrovoj transformacii. Tomsk: TGU, 2019. 200 s.
5. Minaev A. I., Kir`yanova E. A., Larina L. Yu. Lokal`ny`e normativny`e akty` vuza v usloviyax pandemii COVID–19 // Obrazovanie i pravo. 2020. № 6. S. 265.

**G. A. Krasnova,
A. O. Polushkina**

Digitalization of the Right to Education

The article discusses the main problems, a number of restrictions and barriers at the legislative level associated with the uncertainty of the legal status of distance learning. The authors have developed proposals and formulated the most relevant ways of solving the identified problems.

Keywords: distance educational technologies; distance learning; e-learning; massive open online courses; the right to education; digitalization.